

Екатерина
Неволина

Похитители древностей

Ловушка на мага

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Н40

Неволина, Е.А.

Н40 Похитители древностей. Ловушка на мага / Е.А. Неволина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 282 с. — (Проза Екатерины Неволиной).

ISBN 78-5-517-03253-9

Несколько лет Глеб, Александра, Северин, Дина и Ян добывали артефакты, считая, что передают их в надежные руки и служат процветанию государства. Однако их подло обманывали, и бывшие друзья и защитники в один миг превратились во врагов. Чтобы остановить их, ребятам предстоит разгадать множество запутанных загадок и первыми добраться до символа власти — легендарной Шапки Мономаха.

А тем временем, тени вокруг Яна сгущаются. Вскоре молодому магу предстоит собственная битва, ставка в которой гораздо больше, чем человеческая жизнь.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 78-5-517-03253-9

© Неволина Е.А., 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Княжеский замок окутали светлые сумерки июньской ночи. С реки поднялся туман, и здание плыло в нем подобно белому острову, залитому серебристым сиянием луны. Казалось, все кругом погрузилось в зачарованный сон, лишь у входа во дворец мелькали тени. От этих людей, пахнущих железом и вином, исходили волны ярости.

Михаил, мечник великого князя Владимирского Андрея¹, с трудом открыл глаза. В голове не укладывалось: впервые за годы службы он заснул на посту, и где, возле княжеской спальни. Перед глазами стоял туман, тело отчаянно хотело одного — упасть и забыться во сне, но усилием воли он заставил себя подняться. Вокруг, вползая, похрапывая, лежали младшие дружинники. Михаил вспомнил, как ласкова была к ним накануне княгиня Улита², как приказала послать страже вина.

«Опоили, как детей неразумных», — с горечью осознал он.

Издалека, словно сквозь плотную завесу, слышались шаги и лязг металла.

¹ Андрей Юрьевич Боголюбский (1111 — 1174), великий князь Владимирский. Выдающийся политик и правитель. При нем Киев перестал быть главным городом Руси. Прозвище получил по названию своей резиденции (Боголюбово).

² Первая жена князя Андрея Боголюбского. Существует версия, что она активно участвовала в боярском заговоре, приведшем к смерти князя.

— Беда! Враги! — язык едва слушался его, а собственный голос показался Михаилу хриплым, как карканье ворона. Мечник бросился к дружинникам, затормошил их, пытаясь разбудить. Но тщетно. Сонное зелье оказалось надежным. Дверь распахнулась, и Михаил повернулся ко входу, чтобы встретить врага лицом, как подобает воину. От страшного удара палицей мир перед глазами вспыхнул ослепительным светом, как солнце на церковных куполах, а затем пришла тьма.

Когда Михаил пришел в себя, было тихо. Голова раскалывалась, а во рту чувствовался привкус крови.

— Но, главное, я жив и, стало быть, нужен князю, — сказал он себе. С трудом опираясь на меч, Михаил поднялся. Дружинники лежали в тех же позах, но теперь никто из них не храпел, а на полу расплывались лужи казавшейся черной при свете луны крови.

«Зарезали во сне», — подумал Михаил и, пошатываясь, двинулся в сторону княжеских покоев.

В спальне было пусто: выломанная дверь, изрубленная мебель, тела на полу и всюду кровь. Запалив свечу и осмотрев лица убитых, воин выдохнул с облегчением: князя среди них не оказалось.

Где же господин? Похищен? Бежал? В коридоре в сторону лестницы тянулся кровавый след. С улицы доносились пьяные крики. Убийцы, похоже, чувствовали себя в безопасности и праздновали победу. Вступив под низкие своды, Михаил осторожно позвал:

— Княже, Андрей Юрьевич!

Откуда-то снизу раздался тихий стон.

Воин сбежал по ступеням и с ужасом отпрянул от сидящего у столба человека. Кровавая пена на губах, застывшее, будто восковое лицо, внутренности, выпира-

ющие из раны на животе... Михаил прошел не одну битву, видел множество раненных и сразу понял, что это значит.

Князь улыбнулся.

— Михня, — ласково сказал он. — Я думал, и тебя убили.

— Господин, — Михаил опустил на колени перед телом, но не знал что говорить, как высказать то, что на сердце.

Этого не потребовалось. Князь понял все без слов.

— Да, я иду к Господу нашему. Пусть покарает он моих убийц, что за милость отплатили лютой злобой.

— Княже, я отомщу, своей рукой убью их, — яростно зашептал Михаил.

— Нет, слушай мой последний приказ. Возьми Марию и ее сына, спрячь их, иначе моя жена и их убьет. Возьми венец кесарев деда моего, Владимира. Отдашь мальчику, когда он подрастет, желаю его видеть на своем престоле. Все, иди.

Андрей отвернулся, шепча окровавленными губами молитву.

Михаил осторожно тронул тело, но князь впал в забытье даже не пошевелился. Поднявшись на ноги, мечник отвесил умирающему низкий поклон и бросился вверх по ступеням.

Он ворвался в женские покои, распугав сонных служанок. Мария, тонкая, стройная ясинка¹, которую князь полюбил и сделал княгиней при живой жене, полностью

¹ Ясы — предки современных осетин. Русские князья поддерживали активные отношения не только с Европой, но и с государствами Кавказа, в т.ч. заключали браки с представителями местной знати.

одетая, стояла на коленях перед иконой и, казалось, ждала его прихода.

— Я слышала шум и крики, что случилось? Где муж мой? — спросила она величаво, как будто на княжеском приеме.

— Измена, бояре убили Андрея Юрьевича. Бери княжича, собирайся.

Михаил, тяжело дыша, прислонился к стене. Недавняя контузия давала о себе знать: предметы потеряли четкость, перед глазами плавали цветные круги.

— Мой сын в Космодемьянском монастыре, учится у святых отцов. Я готова ехать. — Она встала и выпрямилась. — Но я хочу попрощаться с Андреем.

— Нет, едем немедленно, нет времени, — возразил Михаил.

— Не тебе приказывать, что мне делать, а что нет. Где он?! — Мария подступила к воину, и он вдруг почувствовал себя беззащитным перед этой хрупкой девушкой.

— В Царствии небесном! — прорычал мечник нарочито грубо, — ты должна слушаться своего мужа и господина. Он велел ехать немедленно.

И тут она, наконец, заплакала. Воин осторожно взял ее за руку и повел вон из покоев.

Чтобы не наткнуться на убийц, Михаил шел кружной дорогой, через храм. Огоньки лампад терялись во мраке, и лики святых, казалось, выступали из самой тьмы, смотрели укоризненно и строго.

«Что же вы не защитили моего князя?! — мысленно спросил их Михаил, — ведь никто не сделал для церкви Христовой больше, чем он. Где покров богородицы, в честь которого построена им церковь красоты небесной? Где помощь Господня, о которой твердят попы?»

Но святые молчали.

«Если сохраните жену и сына господина моего, — пообещал мечник, — все, что есть у меня, отдам церкви, в монахи уйду. А если не сохраните, отпаду от веры Христовой, вернусь к старым богам».

Удача сопутствовала им. После известия о смерти князя, слуги, не любившие строго и скорого на расправу Андрея Юрьевича, бросились грабить и пить. Кругом царил хаос, среди которого мало кто обращал внимание на залитого кровью воина, тащившего за собой женщину. Оседлав коня, Михаил посадил Марию позади себя и не спеша, чтобы не привлекать внимания, направился к широко распахнутым воротам.

Они уже почти выехали из Боголюбова, как вдруг слышался чей-то оклик. Воин обернулся. Боярин Яким Кучкович¹ стоял среди вооруженной челяди и пристально смотрел на него.

— Михаил, друг сердечный, далеко ли собрался? — с издевкой спросил боярин. — Езжай куда хочешь, но девку оставь нам. Улита захочет плюнуть на ее труп. Не откажу же я родственнице, — добавил он ухмыльнувшись.

Молча, ибо незачем спорить с убийцей и предателем, мечник пришпорил коня, сшиб некстати подвернувшегося холопа с копьем и галопом помчался прочь от замка. Лишь ругательства да несколько неточно пущенных стрел полетели ему вслед. Отъехав от Боголюбова, он обернулся чтобы помочь Марии сойти, и онемел. Княгиня сидела прямо, ее руки, сведенные судорогой, все еще цеплялись за него, но лицо было блее снега, а на груди

¹ Один из руководителей заговора против князя Андрея Боголюбского, родственник княгини Улиты.

расплывалось темное пятно. Одна из стрел все же нашла свою цель.

Он похоронил ее под утро. На высоком поросшем березами пригорке у реки, неподалеку от дороги, идущей на Владимир. Подумал и, развязав сверток, висевший у пояса, опустил в могилу тускло блеснувший золотом венец.

— Постереги. Это для твоего сына, — сказал он.

Вскоре одинокий всадник выехал на дорогу и помчался в сторону Владимира.

ГЛАВА 1. ОХОТА НАЧИНАЕТСЯ

-Ну вот она слава, — Динка повернулась от ноутбука и посмотрела на друзей, — нас разыскивают по федеральным каналам. Вы понимаете, что это значит?

Глеб сидел, прислонившись к бревенчатой стене дома, прикрыв глаза и, казалось, никак не реагировал на происходящее. Александра придвинула свой табурет поближе к Дине, спина, как всегда, прямая, лицо напряженное. Рядом, на полу, сложив по-турецки ноги, с удовольствием расположился Ян, и привычная усмешка уже кривила его губы, а в блеснувшем из-под длинной челки взгляде, читался вызов. Последний из их команды, Северин — крепкий, почти дочерна загорелый, беспокойно, словно запертый в клетку волк, ходил по комнате.

Разумеется, никому не требовалось объяснений. Каждый из ребят понимал, что происходит и не приуменьшал значения опасности.

Когда-то они учились в небольшой школе, открытой специально для них — подростков, обладающих особыми способностями. Они верили в возвышенные цели, о которых говорил директор и учредитель этой школы, бывший сотрудник спецслужб Евгений Михайлович. Они были готовы к самым опасным и сложным заданиям, потому что знали: за их плечом — надежный тыл, а все, что они делают, осмысленно и нужно стране.

И что же оказалось? За высокими словами скрывались лишь личные амбиции, все идеалы рухнули, а груп-

па осталась в одиночестве. Более того: на них объявили охоту. Можно не сомневаться, что Евгений Михайлович, использовавший старые связи для того, чтобы ребят объявили в федеральный розыск и искали всеми возможными способами, не допустит, чтобы такие важные свидетели выжили и смогли дать против него показания. Да и кому давать эти самые показания, когда у него, наверняка, все схвачено и везде сидят нужные люди. «Русичи» сейчас как прокаженные, можно даже не сомневаться в поступившем приказе: найти и уничтожить.

Какая разница, что самому старшему из них восемнадцать, а самой младшей из них, Дине, едва исполнилось пятнадцать. Смертный приговор им уже подписан и будет приведен в исполнение...

...если они сами предоставят такую возможность.

Но сдаваться команда вовсе не собиралась.

— Мы должны вернуть артефакты, — тихо произнес Глеб.

И ответом ему была тишина, повисшая в маленьком лесном доме.

Каждый из этих так рано повзрослевших ребят мог бы возразить, напомнить, что в нынешнем положении даже говорить о подобном смешно, что главное для них — затаиться и выжить... Но каждый из них так же прекрасно понимал и то, что нельзя оставлять могущественное оружие в нечистых руках, в которые они когда-то сами его вложили. Нельзя — и точка. А значит, нужно сделать нечто невероятное.

— Пустяки, — Ян запустил пальцы в длинную черную челку. — Велесова книга, секира Перуна и Брюсов календарь — и всего-то. Добыть эти вещи во второй раз —